

Андрей ТАТУР

Андрей Анатольевич Татур родился 23 июня 1979 года в посёлке Новоелья Дятловского района Гродненской области. Автор-исполнитель, композитор, музыкант, поэт. Представлял многочисленные музыкальные программы с группой «Х-Б» («Хулиган Бэнд») в Гродненском областном драматическом театре, концертном зале «Минск», а также во многих других учреждениях культуры Беларуси и стран СНГ. В данный момент ведёт сольную карьеру, с музыкальной программой «Дождись» гастролирует по городам России. Имеет множество дипломов за участие в культурно-массовых мероприятиях, в музыкальных фестивалях, а также почётные грамоты от воинских частей за высокое исполнительское мастерство, поднятие боевого духа и патриотическое воспитание военнослужащих. В 2020 году принял участие в III областном литературном конкурсе имени Цётки (А. Пашкевич) и победил в номинации «Открытие года» с рукописью стихов и песен «Ключ от всех дверей». В это же время закончил работу над сборником стихов «Окна». Впоследствии оба сборника были напечатаны частным издательским предприятием «ЛитАРы» (Гродно). В 2021 году стал финалистом IV Международного литературного фестиваля «Центр Европы» (Полоцк) в номинации «Поэзия». Произведения Андрея Татура публикуются в гродненской региональной газете «Перспектива» (публицистические статьи и поэзия на русском языке). В 2021 году гродненский автор получил приглашение к сотрудничеству от республиканского юмористического журнала «Вожык» (публикации рассказов на белорусском языке). Андрея вдохновляют такие исполнители, как Александр Розенбаум, Леонид Утёсов, Пётр Лещенко, Аркадий Северный и др. Любимые писатели: Сергей Довлатов, Варлам Шаламов, Иосиф Бродский, Юлия Друнина, Василь Быков, Иван Мележ, Ахто Леви, Стивен Кинг и другие. Андрей Татур пишет и исполняет свои авторские песни более двадцати лет. В период с 2007-го по 2021-й годы выпущено четыре акустических альбома. В архиве более пятисот готовых музыкальных произведений. Поэтом задумано и запланировано к публикации немало и литературных произведений. По состоянию на 2024 год Андрей автор более десятка книг (стихи, песни, рассказы; выходят в основном в России). Член Союза писателей Беларуси. Член Белорусского союза журналистов. Пишет на русском языке. Живёт в Гродно.

СТИХИ И ДОЖДЬ

На стёклах оставляет дождь зигзаги,
размытые прозрачные штрихи,
записываю на клочке бумаги
рождённые уютностью стихи.

В полупустом бистро я не случайно,
спасаясь от промозглого дождя,
я понемногу согреваюсь чаем,
услужливую память бередя.

Прибавь-ка, дождь, ты иногда уместен,
бросай в прохожих капли-жемчуга
и жаль, что время не стоит на месте,
я на часы смотрю, как на врага,

они идут бессовестно, беспечно,
неумолимо сокращая век...
Зато стихи останутся навечно
в звенящей тишине библиотек.

НАЧАЛО

Там, где кончается страх – начинается жизнь,
но не забудь только вырвать и сжечь страницы,
те, на которых заметно твой почерк дрожит,
чтоб не хотелось, однажды, к ним возвратиться.

Жизнь постепенно начнёт выставлять счета,
как ни крути, но по ним заплатить придётся,
нет ничего и не будет за просто так
хватит тешить себя, что вдруг всё обойдётся.

Можешь любить и не ждать хоть чего-то взамен,
принципиально молчать, объясняя на пальцах,
можешь не верить в разительность перемен,
просто продолжив свой путь одиноким скитальцем.

Но пустоту не наполнишь теплом до краёв,
зря не расходуй, ведь будет дорога длинной,
там, где закончится спуск, вновь начнётся подъём,
так, ты однажды выйдешь к бескрайним равнинам.

НОЧНАЯ ГРОЗА

Сцепились мохнатые тучи –
недолго осталось до слёз
и носится ветер колючий
среди дрожащих берёз,
готовый набедокурить,
ветвей наломать – шальной.
Стрижи, предчувствуя бурю,
щебечут наперебой.
Но вот заглушил их крики
раскатистым гулом гром,
на миг ослепили блики
и молния в небе ночном
оставила шрам зигзагом,
(век ждать от неё добра).
Вдруг резко запахло влагой
и хлынуло, как из ведра.

HOMO SAPIENS

можешь бежать за своею мечтой
все три четверти века,
но не забудь тех, кто рядом с тобой –
просто будь человеком!

русский, араб, китаец, еврей,
или потомок греков,
не унижай принадлежность людей –
просто будь человеком.

нищий, богатый, хороший, плохой,
здоровый ты или калека,
не обижай тех, кто рядом с тобой -
просто будь человеком.

спор никогда не решить войной,
вспенится кровь в реках,
чтоб не молиться за упокой –
просто будь человеком.

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

Небо трещит по швам
и облака скользят.
Прошлое, будто шквал,
хлынуло в настоящее.

Длится война миров
тысячи лет под звёздами.
Треск погребальных костров.
Рушится всё, что создано.

Хоть бы одной души
мне уловить вибрацию,
но остаюсь в тиши
старой безлюдной станции.

Знаю, прощенья нет,
знаю, его не вымолить.
Дождь вперекор войне
землю слезами вымоет.

Грянет неравный бой.
В поле, травой поросшее
выйдет последний герой
и похоронит прошлое.

ДРУГУ

рисую смерть, рисую горький смех,
рисую прошлое, скользящее по кругу,
но не из тех, клянусь, я не из тех,
кто запросто предаст, осудит друга.

рисую глушь, рисую гниль болот,
рисую чёрное за тропами лесными,
но я не тот, клянусь вам, я не тот,
кто раненого друга не поднимет.

рисую боль, рисую тяжкий грех,
рисую пекло и не чувствую испуга,
я не из тех, клянусь, я не из тех,
кто отречётся и осудит друга.

ПРЕД ИКОНОЙ

Они появятся, засветятся огни,
твоя дорога станет легче и короче.
Спаси же Господи тебя и сохрани
туманным утром, ясным днём и грешной ночью.

Неси заботливо любовь, не предавай
в унылых буднях, в надоевших километрах,
не растеряй все драгоценные слова,
поглубже спрячь, когда идёшь навстречу ветру.

Присядь, хорошая, согрейся у костра
и разомлеет бесконечная усталость.
Ты верь, что завтра будешь ближе, чем вчера
и, что пройти ещё совсем чуть-чуть осталось.

Достань клубок и распусти – укажет нить,
где обойти, где скоротать хотя б немного...
Спаси же Господи тебя и сохрани.
Благослови твой путь!
Твою
ко мне
дорогу.

ПЕРВЫЕ СТРОКИ

почти целый месяц дожди стучались
в окно.
погода всё знала и горько рыдала о том,
что вырастет мальчик и станет седым
всё равно,
когда опустеет и сгорбится отчий дом.

мелькнуло детство, стремглав пронеслось
впопыхах.
остался за новым порогом двадцатый век,
где выразил мальчик чувства в простых
стихах
о том, как мечтает вырасти человек.

ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Иду по дороге и вижу пустые
приземистые дома,
они милосердно хозяев простили
и тихо сходят с ума.
Я им соболезную и понимаю –
немного похоже на бред,
но в их одиночестве сам отражаюсь –
бесформенный силуэт.
Сознание живо рисует картину –
плодовый ухоженный сад,
резное крыльцо, спелых яблок корзина,
раскидистый виноград,
и звонкая песня радушной хозяйки,
заливистый детский смех,
обеденный стол на тенистой лужайке
и тосты «за этих», «за тех».

Пустые, холодные, Богом забыты,
заброшенные дома,
не просят пощады, не просят защиты –
молча сходят с ума.

ЛЕВИАФАН

в людях куда-то исчезло добро.
в людях давно не видно людей.
это клинический острый синдром
офисов, улиц, домов, площадей...

пусто в глазах, пусто в душе.
ярость без повода, как ураган
рвётся наружу и требует жертв,
чтобы насытился Левиафан.

в людях исчезло добро без следа.
люди безлики, люди пусты.
их равнодушие топит суда,
их безразличие рушит мосты.

ТАМ, ГДЕ ТЫ

там, где ты – заброшены вокзалы,
там, в депо – скелеты поездов
и развалы, сплошь кругом развалы
под покровом лютых холодов.

беспробудно спят аэропорты,
в городах не теплятся огни,
непривычно, тихо, некомфортно,
прежний мир молчание хранит.

там, где ты – наигранная радость,
там, вдали – завален горизонт,
агрессивность, безрассудство, жадность
и бежать куда-то – не резон.

неустанно, без воды и пищи,
день за днём обходишь пустыри;
может то, что так упорно ищешь
притаилось у тебя внутри?

БЕРЕГА ПАМЯТИ

Чернеет тающего снега полотно –
его навечно не удастся сохранить.
Высоким нашим чувствам жить не суждено.
Вот если б ноющую боль похоронить...

Под бурой плесенью наскучивших снегов,
гниют, метелями растрёпаны, мечты,
но за туманами не видно берегов,
где я старательно храню твои черты.

Расстались, выдохлись – никто не виноват,
что разошлись в начале этого пути
и так спасительно тогда мелькнул твой взгляд,
но для того лишь, чтоб итоги подвести.

Я буду помнить о тебе, моя печаль,
а ты, пожалуйста, не злись и не злословь,
не запрещай мне также трепетно скучать,
я буду помнить о тебе, моя любовь.

ПОЛУСТАНОК

мир печален, хоть и красив, несомненно, красив,
но не будем о нём, я тобою хочу любоваться,
потому что люблю, разрешения не спросив,
потому что давно уже нам далеко не двадцать;
а беспечные дни так же тонут в холодной воде,
мы несёмся, цепляясь за стрелки часов, и видим,
что стоят поезда на пустом полустанке, где
никогда в них никто не войдёт
и никто не выйдет.

ПАМЯТЬ

Пули летят над бетонными стенами
и монотонно стучат автоматы,
не мы развязали войну первыми,
но нам горевать на могиле собрата.

Уверенно, бодро шагает несчастье
по городу пепла, стекла и трещин
не мы разожгли войну в одночасье,
но нам защищать и детей, и женщин.

Бессмысленно прячась от снайперской пули,
в тылу погибая безвестным солдатом,
не мы через Бога перешагнули,
но нам, истощённым, шагать за комбатом.

Рвут небо в клочья, плюют самолёты,
(земля, как в оспах) снаряд за снарядом,
не мы прогнёмся под вражеским гнётом,
но нам, если гибнуть, то целым отрядом.

Сметая всё с нашей земли без остатка,
недремлющий враг умножает могилы,
не мы заразили страну лихорадкой,
но нам очищать мир от пагубной силы.

Кресты...

Кресты...

Кресты без оградок...

Свечи не гаснут, как вечное пламя.

Не мы вспоминаем

хроники ада,

но нам

хранить

о погибших

память.

ЗАГАДКА

...я к вечеру, думал, сойду с ума,
так было тошно, невыносимо...
Но вот посыпался снег на дома
и это действительно очень красиво.

Совсем не выходят из головы
мысли о том (впились как будто),
что самое важное в жизни, увы,
длится лишь считанные минуты.

Стараюсь вырваться, не без труда,
из цепких лап памяти-проказы,
изменится многое в жизни тогда
и даже, быть может, что всё и сразу.

Опять пронзительная тишина
настигла в полночь, обезоружив,
и я никак не могу понять – она
внутри меня или снаружи?

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

как? почему? не знаю,
я почувствовал вдруг,
мир – он осязаем,
мир, который вокруг.
я смотрю: непослушный
и парит надо мной
лёгкий шарик воздушный
облачно-голубой.
не тревожу былое –
опрометчивый шаг,
никаких аллегорий –
только воздушный шар.
я забыл про вопросы,
хоть внутри и горю,
нет, сегодня я просто
молча на всё смотрю;
сделал удачный снимок
и иду, не спеша...
радость необъяснима –
этим и хороша!

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

рассвет догорает, а морю,
как выдержать огненный взгляд
и мне, как на этом просторе
найти свой бермудский квадрат?

здесь в клочья разорвано небо,
по цельсию градусов – ноль
и будто колючим снегом
на коже морская соль
оставит свои отпечатки
и старые шрамы разъест,
на мне же итак лихорадка
сурово поставила крест.

порывистый шквал ударил,
сметая иллюзии прочь –
какие тут дальние дали,
когда и верста невмочь.

ВДАЛИ ОТ ДОМА

Поезд тронулся и засвистел, набирая скорость,
задрожали вагоны, стуча и качаясь едва...

Поезд мчится туда, где застыли высокие горы,
а на гордых вершинах лежат облаков кружева.

Там вода набегает, со скалами чёрными спорит,
там молчат горизонты, скрываясь в тумане седом
и не важно, в каком я сегодня приветливом море,
важно лишь, у каких берегов остаётся мой дом.

Я умею молчать и не стану хвалиться чужому
о своём сокровенном, что запросто – не обрести.
Ты молись за меня! Нарисуй мне дорогу к дому.
И не дай мне свернуть
в темноте
с моего пути.

ПАНАЦЕЯ

что за погода – дожди и разлуки,
время лишь тянется, время не лечит,
лечат улыбки, слова, чьи-то руки,
звёздные ночи, случайные встречи.

музыка лечит, шелест берёзок,
тёплое море, закаты, рассветы,
лечат стихи и хорошая проза,
пение птиц незасушливым летом.

лечит кино о придуманном счастье,
лечат аллеи в ухоженном парке,
прикосновения пальцев к запястью,
чуть уловимый щелчок кофеварки.

лечат пласты облаков белоснежных
и ароматы душистой мимозы,
лечит надежда, а время, конечно,
может, и лечит...
но без наркоза.

ГАРМОНИЯ

стою на опушке и вижу перед собой
пронизанный солнечным светом еловый лес,
а в небе сошлись облака и несутся гурьбой
туда, где качается радуга наперевес,
деревья шумят, звенит ручеёк вдали,
всего лишь на миг, я, с миром утратив связь,
закрою глаза, как в детстве – «чтоб не нашли»
и всё растворится, музыкой становясь.

